УДК 343.79

Кирилл Сергеевич Захилько
преподаватель кафедры уголовного права,
магистр юридических наук
Белорусский государственный университет,
г. Минск

Kirill Sergeevich Zakhilko
the teacher of the department of criminal law,
Master of Laws
Belarusian State University,
Minsk

zahilko@yandex.com
220030, Республика Беларусь,
г. Минск, просп. Независимости, 4

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ЗАРОЖДЕНИЯ И РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА КРИМИНАЛЬНОГО БАНКРОТСТВА)

METHODOLOGICAL APPROACHES TO INVESTIGATION OF THE CREATION AND DEVELOPMENT OF CRIMINAL LEGISLATION ON ECONOMIC CRIMES (ON THE EXAMPLE OF THE HISTORICAL ANALYSIS OF CRIMINAL BANKRUPTCY)

Аннотация: *В статье анализируются особенности исторического анализа норм об экономических преступлениях. Делается вывод, что особенности развития экономических отношений, на определенных этапах развития общества, приводят к необходимости дифференцированного исторического анализа норм об экономических преступлениях.*

Annotation: *In this article is analyzed special aspects of historical researches of the economic crimes. It is summed up that special features of economic development of the society involve to necessity for a differentiated historical analysis of the economic crimes.*

***Ключевые слова*:** *преступление, наказание, экономические преступления.*
Keywords*: crime, punishment, economic crimes.*

Исторический анализ норм об экономических преступлениях традиционно производится исследователями путем изучения соответствующих норм, схожих с экономическими преступлениями, с периода древности и до настоящего времени, без каких-либо специальных оговорок. С другой стороны, некоторыми исследователями отмечается, что выделение генетической связи схо-

жих с современных норм об ответственности за преступления в сфере хозяйственной деятельности, которые можно обнаружить и в древних источниках права (Законы XII таблиц, Русская Правда и др.), с соответствующими нормами о хозяйственными преступлениями – следует признать «пренебрежением строгости методологии исследования», что связанно с преобразованиями в сфере экономики в период новейшей истории[1]. Следует проанализировать приведенную позицию.

В период с XVII-XIX веков протекают экономические процессы, вызывающие усложнение торгово-обменных отношений, а также расширение и усложнение роли государства в регулировании экономических отношений. Происходящее осмысливается в рамках экономических воззрений меркантилизма (протекционизма), которые становятся официальной экономической доктриной, воспринятой ведущими странами Европы, и «фундаментом их государственной политики»[2]. Одним из основных положений данных воззрений, непосредственно влиявшим на внутреннюю и внешнюю политику государства, являлась идея о необходимости активизации и усложнения государственной экономической политики[3], а сам меркантилизм (протекционизм) называется учеными отправной точкой государственного регулирования экономикой[4], в современном его понимании. Дальнейшее развитие и трансформация базовых идей государственного регулирования экономикой происходит в связи с влиянием на экономическую политику ведущих государств доктрин А. Смита, Дж. Кейнса (и их последователей), монетаризма, институанализма и др.

В результате реализации тех или иных моделей взаимодействия государства и экономических отношений, в различные исторические отрезки времени, применялись различные методы государственного регулирования экономики. Так, свое распространение получили такие идеи как, например:

а) идеи А. Смита об адаптивности государства и усложнении его функций в вопросах регулирования отдельных отраслей экономики, недопустимости вмешательства государства в «естественный порядок, представляющий собой спонтанное устройство экономики»;

б) идеи неолибертилстов о необходимости формирования условий, необходимых для повышения эффективности функционирования предпринимательства, путем охраны закона и порядка, культивирования конкуренции, стимулирующего предпринимательство регулирования денежного обращения и налоговых отношений и т.д.;

в) идеи В. Окейна о «государстве-арбитре» в сферах, подверженных нарушению естественного хода конкурентной борьбы, призванном выполнять функции, связанные с формированием и установлением баланса в области общепризнанных экономических закономерностей, явлений и условий;

[1] Бажин Д.А. Банкротство: уголовно-правовые и межотраслевые аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. С. 22.
[2] Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М., 2005. С. 570.
[3] Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М., 2005. С. 570.
[4] Савкин В. И. Развитие меркантилизма и его роль в современной аграрной экономической политике России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. № 38. 2014. С. 2-7.

г) идем М. Фридмена о регулировании экономических процессов посредством обеспечения и управления денежным обращением государства;

д) современные идеи антициклического (конъюнктурного) регулирования экономики, основанные на управлении государственным бюджетом (методами его распределения с целью создания спроса в кризисной ситуации и другими рыночными методами), налоговой политикой, нормой банковского процента с целью воздействия на инвестиции[1].

Не вдаваясь в вопросы о структуре современных моделей взаимодействия государства и экономических отношений, следует констатировать отход от модели периода средних веков, в рамках которой основной и непосредственной функцией государства являлась защита конкретных экономических интересов частных лиц[2] или их объединений (групп, кланов, слоев, корпораций, а также – самого конкретного государства). В период после XVII века происходит переход к косвенному и стимулирующему регулированию экономики, посредством защиты её основополагающих институтов, как элементов общей системы экономических отношений – частной инициативы, конкуренции, финансовой, налоговой и банковской системы, механизмов инвестиций (механизмы инвестиций рассматриваются не как способы удовлетворения интересов инвесторов, или иных лиц, а как инструмент экономики в целом) и т.д. При этом, за государством сохраняются функции обеспечения базовых элементов системы экономических отношений – защита права собственности отдельных лиц, их интересов и т.д.

Указанное изменение задач экономической политики государства и его функций отразилось в правовой сфере. Помимо принятия множества нормативно-правовых актов, регулирующих общественные отношения в области экономики, изменению подверглась и соответствующая область уголовной политики. В уголовном законодательстве государств появляются нормы и институты, направленные на обеспечение и уголовно-правовую защиту системы экономических отношений в целом, и её отдельных элементов. Эти нормы объединяются в систему хозяйственных (экономических) преступлений. При этом, как отмечают исследователи, система хозяйственных преступлений объединяет в себя как принципиально новые нормы, так и старые нормы об имущественных (и некоторых других) преступлениях, которые трансформируются в нормы о хозяйственных преступлениях[3]. Хотя тезис о строгой демаркации имущественных и хозяйственных посягательств и является спорным, нельзя отрицать определенную трансформацию норм об имущественных преступлениях, связанную с возникновением необходимости уголовно-правовой защиты качественно усложняющихся общественных отношений в области экономики. В этой связи, историческое изучение таких трансформаций представляет научный интерес, особенно в части выраженных преобразований, связанных с реакцией на рас-

[1] Клименко А.И. Государственное регулирование экономики как одно из условий обеспечения ее стабильности // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2011. № 24. С. 279-283.

[2] Бажин Д.А. Банкротство: уголовно-правовые и межотраслевые аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. С. 22.

[3] См.: Там же.

смотренные выше значительные изменения общественных отношений в области экономики.

Так, например, в связи с указанным, современные нормы о криминальном банкротстве, функционально, призваны охранять общественные отношения, устанавливающие порядок взаимодействия кредиторов и должников, (в том числе инвестиционные механизмы), как элемент национальной экономики, а не интересы отдельных кредиторов. При этом, общественные отношения, связанные с конкретными имущественными интересами отдельных лиц (в том числе и кредиторов), широко охраняются соответствующей частью уголовного законодательства, связанной с посягательствами против собственности. В Республике Беларусь рассмотренные особенности подчеркиваются в структуре Уголовного кодекса, содержащего Раздел VIII «Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности», который включает в себя как Главу 24 «Преступления против собственности», так и Главу 25 «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности». Указанное подчеркивает функциональное разделение норм об экономических преступлениях, и об преступлениях портив собственности, которое следует широко учитывать при оценке общественной опасности деяний, и дальнейшем совершенствовании уголовно-правового механизма противодействия им. При этом, в рамках исторического анализа соответствующих норм, следует учитывать отсутствие такого разделения в исторические периоды, протекавшие до рассмотренных выше качественных преобразований экономики (эпохи Древности и раннего Средневековья).

Исходя из вышеуказанного, следует заключить, что историческое обращение к нормам об имущественных преступлениях, схожим с современными нормами о хозяйственных преступлениях (в том числе и о криминальном банкротстве), должно производится с учетом отсутствия функциональной дифференциации норм об экономических преступлениях, и об преступлениях портив собственности в период эпохи Древности и раннего Средневековья. Кроме этого, историческое исследование, в рассматриваемой области, представляет интерес для изучения механизмов преобразования норм об имущественных преступлениях, произошедших в связи с усложнением экономических отношений.

Библиографический список

1. Бажин Д.А. Банкротство: уголовно-правовые и межотраслевые аспекты: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011.

2. Карпенко Г.Г. Государственное регулирование экономики: эволюционный аспект // Государственное управление. 2013. № 37.

3. Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М., 2005.

4. Клименко А.И. Государственное регулирование экономики как одно из условий обеспечения ее стабильности // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2011. № 24.

5. Пивоварова Н.Н. Криминальные банкротства: проблемы уголовно-правового регулирования и противодействия: по материалам Краснодарского края: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2010.

6. Савкин В.И. Развитие меркантилизма и его роль в современной аграрной экономической политике России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. № 38. 2014.

7. Хомяков Е.В. Банкротство кредитных организаций: уголовно-правовое исследование: Дис. ... канд. юрид. наук. М, 2013.

УДК 343.3

Петр Николаевич Кобец
доктор юридических наук, профессор,
Всероссийский научно-исследовательский институт
МВД России (ФГКУ «ВНИИ МВД России»),
г. Москва

Peter Nikolaevich Kobets
doctor of law, professor,
chief researcher at the Russian research Institute of
Ministry of internal Affairs of Russia,
Moscow

pkobets37@rambler.ru
123995, г. Москва, ул. Поварская, 25, стр. 1, Г-69 ГСП-5
Тел.: (916)065-93-69

НЕОБХОДИМОСТЬ БОРЬБЫ С КИБЕРСТАЛКИНГОМ КАК ОДНОЙ ИЗ НОВЫХ ФОРМ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

THE NEED TO COMBAT CYBERSTALKING AS ONE OF THE NEW FORMS OF CRIMINAL BEHAVIOR

Аннотация: *Предметом исследования послужил анализ киберсталкинга (преследование с использованием различных средств коммуникации), который очень быстро начинает превращаться в новую форму преступности и девиантного поведения. Автор попытался привлечь внимание и показать насколько общественная опасность киберсталкинга связана с нарушением границ частной жизни граждан. Последствия подобного вмешательства могут причинить существенный вред интересам личности, материальный вред, угрожать физическому и моральному здоровью человека.*

Annotation: *The subject of the study was the analysis of cyberstalking (harassment with the use of various means of communication), which very quickly starts to turn into a new form of crime and deviant behavior. The author tried to attract at-*